



**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

об отказе в удовлетворении жалобы Карасартовой Риты Рахмановны,
Токталиева Акина Усубалиевича, Жалгашева Бакыта Раманкуловича,
Абдыкаимова Улукбека Алтымышбековича на определение коллегии судей
Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
от 18 апреля 2017 года № 19

11 июля 2017 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Карасартовой Р.Р., Токталиева А.У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А. об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 18 апреля 2017 года № 19.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе и материалы по ходатайству граждан Карасартовой Р.Р., Токталиева А.У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 3 марта 2017 года поступило ходатайство Карасартовой Р.Р., Токталиева А.У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А. о признании положений части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, выраженные словами «приобретение, хранение экстремистских материалов» противоречащими абзацу второму части 2 статьи 16, частям 1, 2, пунктам 4, 5 части 5 статьи 20, части 1 статьи 32, части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики.

Заявители в своем ходатайстве указывают, что согласно Закону Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», хранение экстремистских материалов должно признаваться правонарушением в случае, если лицо преследовало цель распространения или распространяло запрещенные материалы. Между тем, как считают заявители, диспозиция статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в отличие от указанных законодательных норм, не содержит признаков, преследующих цели распространения экстремистских материалов и вследствие этого, к уголовной ответственности привлекаются лица, хранящие у себя религиозную литературу, не преследующие цели распространения.

По мнению заявителей, отсутствие полноты и определенности в формулировке части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и практика ее применения следственными и судебными органами, грубо нарушают гарантированные Конституцией права человека, дискриминируют граждан по признаку религиозной принадлежности и самое основное, позволяют уголовно преследовать и привлекать к уголовной ответственности лиц за действия, не являющихся по сути и характеру преступными.

По мнению граждан Карасартовой Р.Т., Токталиева А.У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А. лицо, приобретшее и хранившее у себя религиозную литературу в целях ознакомления, не может заведомо знать о ее

экстремистском характере, поскольку материалы, включенные в список экстремистских материалов, не подлежат распространению на территории Кыргызской Республики. В связи с этим его действия не преследуют цели распространения таких материалов.

В ходатайстве заявителей приводятся конкретные обстоятельства, согласно которым в отношении Жалгашева Б.Р. было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, а в отношении Абдыкаимова У.А. вынесен приговор по части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

На основании изложенного, заявители просили признать положения части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, выраженные словами «приобретение, хранение экстремистских материалов» противоречащими абзацу второму части 2 статьи 16, пунктам 4, 5 части 5 статьи 20, части 1 статьи 32, части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь абзацем вторым статьи 24, пунктом 8 части 3 статьи 25, частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», определением от 18 апреля 2017 года № 19 отказала в принятии ходатайства к производству по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том – соответствует ли Конституции закон, иной нормативный правовой акт.

Абзац второй части 2 статьи 16, части 1, 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, на которые ссылаются заявители, указывают, что никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста,

политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а так же других обстоятельств, не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, права человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, и такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы, вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

Далее пункты 4, 5 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 32, часть 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики, на которые в ходатайстве также указывается ссылка, гарантируют каждому свободу совести и вероисповедания, право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом, а также право на свободу мысли и мнения, право свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения, которые не подлежат никакому ограничению.

Вместе с тем, оспариваемое заявителями положение части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики регулирует вопрос уголовной ответственности за приобретение и хранение экстремистских материалов.

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистскими материалами признаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное (этническое) и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное

уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Определенное в статье 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики уголовно-правовое деяние предусмотрено в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Кыргызской Республики и противодействия экстремистской деятельности.

Как было отмечено ранее Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в своих правовых позициях, от судьи, осуществляющего важную функцию государства, непосредственно зависит привлечение субъекта права к юридической ответственности и применения мер государственного воздействия и принуждения, только на судей возлагается обязанность принимать окончательное решение по вопросам прав и свобод, обязанностей граждан (решения от 27 декабря 2013 года, от 15 апреля 2015 года, от 11 октября 2016 года).

Приводимые заявителями доводы никоим образом не создают неопределенности в вопросе о том – соответствует ли оспариваемая норма указанным положениям Конституции. В свою очередь, как было выше указано, это является обязательным условием для рассмотрения дела в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей не нашла системной связи между оспариваемой нормой Уголовного кодекса Кыргызской Республики и обозначенными в обращении нормами Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, практика применения части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики следственными и судебными органами не может быть предметом рассмотрения в рамках конституционного судопроизводства.

В связи с вышеизложенным, коллегия судей приняла определение об отказе в принятии обращения к производству.

Карасартова Р.Р., Токталиев А.У., Жалгашев Б.Р., Абдыкаимов У.А. не согласившись с определением коллегии судей от 18 апреля 2017 года, обратились с жалобой 8 июня 2017 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В жалобе Карасартова Р.Р., Токталиев А.У., Жалгашев Б.Р., Абдыкаимов У.А. отмечают, что в соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» заявитель в обращении должен указать на неопределенность, а также в обращении должно содержаться обоснование неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики положения оспариваемого закона. Неопределенность выражается в отсутствии согласованности оспариваемого положения закона с Конституцией, несоответствии ее статьям. Заявитель должен быть убежден в этом и обязан изложить в ходатайстве свои доводы в пользу такого убеждения.

По мнению заявителей, именно субъект обращения обнаруживает неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый акт Конституции. Такой вывод вытекает не только из смысла и содержания статей 24, 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», но и из логической конструкции указанного конституционного Закона.

Как следует из жалобы, одним из распространенных оснований отказа в принятии обращения к производству коллегией судей является отсутствие вышеуказанной неопределенности. Однако, часть 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» устанавливает исчерпывающий перечень оснований для отказа в принятии обращения к производству и в данном перечне отсутствует в качестве самостоятельного основания для отказа такое основание, как «отсутствие неопределенности». В этой связи, по мнению заявителей, коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики не может отказать в принятии обращения к

производству по основанию отсутствия неопределенности в вопросе соответствия Конституции Кыргызской Республики оспариваемого акта, тогда как обращение в целом соответствует формальным требованиям.

Кроме того, Карасартова Р.Р., Токталиев А.У., Жалгашев Б.Р., Абдыкаимов У.А. полагают, что не сомнения заявителя признаются в качестве основания к рассмотрению дела, а сомнения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в наличии неопределенности в вопросе соответствия Конституции Кыргызской Республики оспариваемого акта. По мнению заявителей, произвольное толкование судьями статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в качестве основания для отказа в принятии обращения к производству является неправомерным ограничением права на судебную защиту, в частности, доступа к правосудию. В связи с этим, вывод об отсутствии неопределенности в вопросе соответствия оспариваемого акта Конституции, содержащийся в обжалуемом определении, нарушает статьи 24, 25, 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», и препятствует реализации конституционного права на судебную защиту.

Более того, в соответствии с частью 10 статьи 47 обозначенного конституционного Закона акт Конституционной палаты должен быть обоснованным и мотивированным. Определение коллегии судей Конституционной палаты не содержит аргументов, обосновывающих выводы об отсутствии неопределенности. Коллегия судей обосновывает свой отказ лишь тем, что «приводимые заявителями доводы, ни каким образом не создают неопределенности в вопросе о том - соответствует ли оспариваемая норма положениям Конституции». Следует заметить, что не доводы заявителя, а именно сама норма и практика ее применения являются основанием для сомнения в конституционности оспариваемой нормы.

Относительно выводов коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики об отсутствии системной связи между оспариваемой нормой и нормами Конституции Кыргызской Республики заявители в жалобе вновь отмечают, что оспариваемая часть статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, как свидетельствует практика ее применения правоохранительными органами, грубо нарушает право граждан на свободу вероисповедания, допускает дискриминацию граждан по религиозному признаку.

Карасартова Р.Р., Токталиев А.У., Жалгашев Б.Р., Абдыкаимов У.А. в дополнение своих доводов, содержащихся в ходатайстве, отмечают, что в первоначальной редакции часть 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривала ответственность за предусмотренное указанной статьей деяние при наличии цели распространения.

Однако, Законом Кыргызской Республики от 3 августа 2013 года № 180 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики» норма была изложена без указания на цель распространения.

Вместе с тем, в редакции статьи 315 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, который будет введен в действие с 1 января 2019 года, деяния по приобретению и хранению экстремистских материалов признаются преступными только при наличии цели распространения.

В этой связи Карасартова Р.Р., Токталиев А.У., Жалгашев Б.Р., Абдыкаимов У.А. просят отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 18 апреля 2017 года № 19 и принять к производству ходатайство от 3 марта 2017 года о признании положений части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, выраженные словами «приобретение, хранение экстремистских материалов» противоречащими абзацу второму части 2 статьи 16, частям 1, 2, пунктам 4, 5 части 5 статьи 20, части 1 статьи 32, части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

В соответствии с принципом правовой определенности обуславливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования. Соответственно, нормативные правовые акты, не отвечающие указанным критериям, могут приводить к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

При этом, в силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов, вызывающих сомнения в их конституционности.

Статьей 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» предусмотрены требования к обращению, которое должно содержать в том числе, конкретные указанные в обозначенном конституционном Законе основания к рассмотрению обращения. В свою очередь, статьей 24 указанного конституционного Закона установлено, что основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том – соответствует ли Конституции закон или иной нормативный правовой акт. При этом частью 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» установлено, что коллегия отказывает в принятии обращения, если оно по форме и содержанию не соответствует требованиям обозначенного конституционного Закона. При этом в понятие «содержание» включается и конкретные указанные в конституционном Законе основания к рассмотрению, в том числе и наличие неопределенности в вопросе соответствия оспариваемой нормы Конституции Кыргызской Республики (пункт 8 части 3 статьи 25, статья 24).

С учетом изложенного, выводы заявителей об отсутствии в перечне оснований для отказа в принятии обращения к производству как «отсутствие неопределенности» являются неверными. Поэтому вопрос о наличии неопределенности должен решаться коллегией судей в рамках требований вышеназванного конституционного Закона.

Следует отметить, что в ходатайстве заявителей отсутствуют убедительные доводы, вызывающие сомнения в наличии противоречия между оспариваемой нормой и нормами Конституции Кыргызской Республики, указанными в обращении. В этой связи, выводы коллегии судей относительно отсутствия правовой неопределенности в оспариваемых нормах являются обоснованными.

Установление уголовной ответственности за приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозку и пересылку экстремистских материалов, а также умышленное использование, в том числе демонстрацию символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций является логическим продолжением нормотворческой деятельности законодателя, направленной на реализацию нормативных предписаний части 8 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

Также, заявители, оспаривая конституционность положений части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, выраженных словами «приобретение, хранение экстремистских материалов» обосновывают свою позицию, ссылаясь на практику применения данной нормы следственными и судебными органами. Вместе с тем, разрешение вопросов, связанных с правоприменительной практикой оспариваемой нормы, в соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не входит в полномочия Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Карасартовой Риты Рахмановны, Токталиева Акина Усубалиевича, Жалгашева Бакыта Раманкуловича, Абдыкаимова Улукбека Алтымышбековича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения граждан Карасартовой Риты Рахмановны, Токталиева Акина Усубалиевича, Жалгашева Бакыта Раманкуловича, Абдыкаимова Улукбека Алтымышбековича о проверке конституционности части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики» от 18 апреля 2017 года № 19 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**